

Телеведущие глазами психолога

Новые известия - 2002 - 5 апр. - с. 16

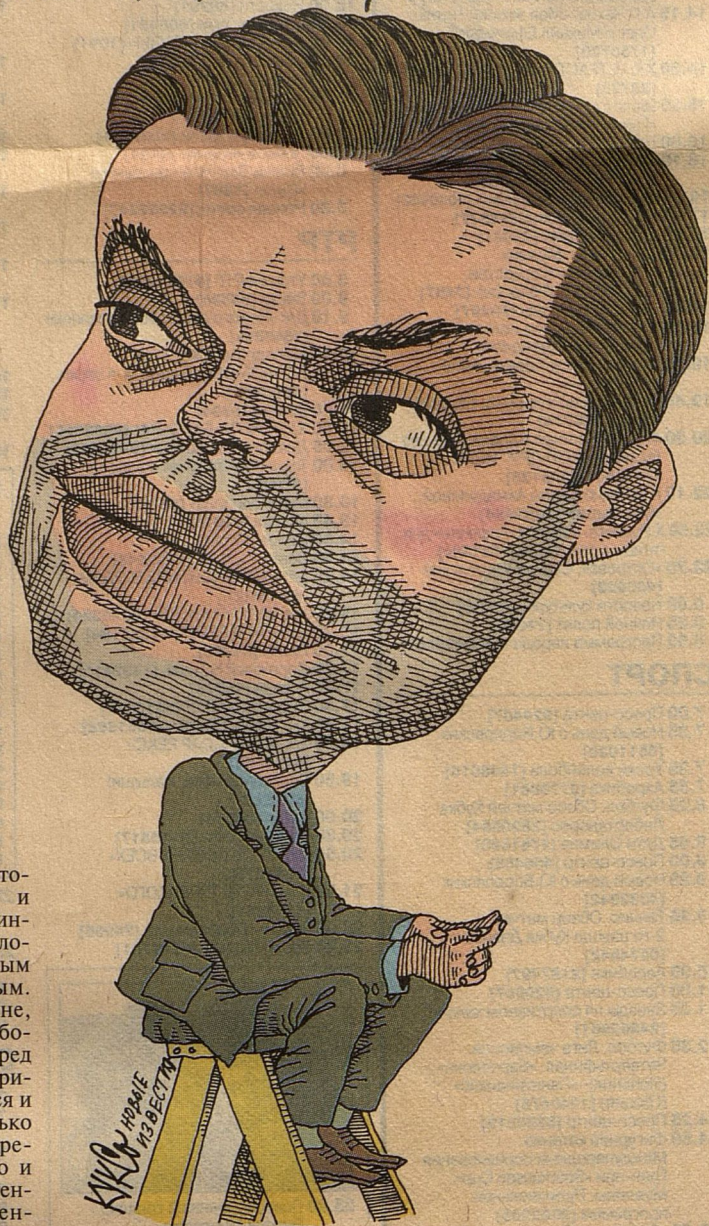
Мы продолжаем публикацию серии портретов известных телеперсон, выполненных директором Института групповой и семейной психологии и психотерапии Леонидом КРОЛЕМ

Леонид Парфенов

Мастер сухих букетиков. Энтмолог новостей. Паспарту и рамка могут сделать все картинкой в его руках. Светский человек с отчетливым и непростым провинциальным прошлым. Относится к нему как к тайне, зеркалу, которое отражает оборотную сторону вещей. Перед нами очередной портрет Дориана Грея — прошлое меняется и даже стареет, причем не только стареет, но и меняется непрерывно, а настоящее свежо и прекрасно. Всегда день, горензия в петлице, безукоризненные манеры джентльмена. Стремится строить мизансцены рабочего общения, индивидуализируя общественные места. Человек своего отдельного кабинета или столика в ресторане. Их несколько, что имитирует разнообразие жизни. Больше всего опасается однообразия, даже прием у себя в кабинете внутренне кажется ему таковым.

Отчетливость не только рамки, но и формы. Четкость артикуляции, тщательность, физическое переживание лишнего. Сделать надо или хорошо, или уйти. Требователен до однозначности. Избегает всего двусмысленно не вмещающегося в форму, не имеющего четкого места в табели о рангах, в каких-то его таблицах. Человека должно отличать нечто определенное, как то: должность, красота, отчетливая до видовой типичности характеристика, особость с ним случившаяся, сделавшая его вещь или знаком события, религия, психология. То, что не упаковано и не имеет этикетки, вызывает у него ощущение искренней неловкости.

Мастер этикетки. Ловкой, ограничивающей, характерной

и иногда никакой одновременно. Как будто предлагает дистанцию, освещенность, контрастность, надпись под, место для хранения, некролог. Архивариус прекрасного. Люди, к которым он приближается, могут одновременно гордиться и готовить саван. Умудряется не вступать с ними ни в какие отношения.

Скорее всего, одновременно очень мягок, терпим к своим сотрудникам и требователен, как к самому себе. Очень утомляется от неточностей, небрежностей, ошибок, любых эстетических и структурных погрешностей. Считает нужным утомление скрывать тщательно, от чего утомляется еще больше. Очень чувствителен к запахам. Любит простые — навоза, сена, дождя.

Его новости, каждая программа — готовый музей. Хотя сейчас приводит посетителей и води их 30 лет после. Выверено. Распределено по комнатам, по витринам, по освещенности и событийной последовательности. Гениальный министр музейного дела. Специалист детали, главной находки в любой

картинке. В событии должна быть ключевая картинка, в картинке — ключевая, почти невидимая, деталь. В детали — ей присущая особая история.

Важнейшее значение имеет деталь в безукоризненном костюме. Костюм ему безразличен и может быть взят напрокат, но деталь... Фон должен быть безукоризнен, фигуры подобраны и относительно в основном не случайны, но деталь — тайный ключ ко всему. Это же относится к любому общению. Оно для него как шифр, который должен быть разгадан. Что-то главное, что было для человека в этом общении. Нет детали, нет жизни. Без ключика не заводится, жизнь проходит бездушной куклой. Не могут же люди это с собой таскать!

Должен к человеку или событию найти правильную дистанцию, чтоб не горячо и не холодно. Был бы отличным смотрителем музея восковых фигур, хозяином антикварной лавки. Очень хорошо чувствует себя в публичной ситуации, когда он растворен, не должен говорить и особенно проявляться.